

Сотрудник, принявший заявление, действовал по стандартной процедуре и сразу же начал расследование и поиски.

Её сын был безработным, любил азартные игры, и в последнее время несколько раз говорил своим знакомым, что проиграл деньги и не может вернуть долг, поэтому хочет уехать и заработать, чтобы потом вернуться.

Полицейские проверили камеры наблюдения в его доме и обнаружили, что неделю назад утром он вышел с чемоданом, сел на такси у входа в жилой комплекс и отправился на междугородний автовокзал, чтобы купить билет в другой город.

Такие случаи временного исчезновения — обычное дело.

Полицейские сообщили тётке результаты, и тогда она приняла их.

Но менее чем через два дня она от кого-то услышала, что её сын когда-то поссорился с начальником полицейского участка Цзинь Сюем, и недавно кто-то видел, как Цзинь Сюй угрожал её сыну на улице. Полицейские, мол, покрывают друг друга, и, возможно, когда она подала заявление, они даже не искали её сына, а просто отмахнулись.

Пожилые люди легко поддаются слухам, и, услышав это, она заподозрила, что Цзинь Сюй арестовал её сына, и пришла требовать, чтобы полицейский участок вернул его.

Сотрудник с досадой сказал:

— Но это также показывает, что она всё же поддерживает нашу работу и доверяет полиции, иначе бы не пришла сюда, а сразу пошла бы в городское управление, что было бы ещё хуже.

Шан Ян, слушая, как старушка повторяет одно и то же, почувствовал головную боль и вышел во двор подышать воздухом.

Юань Дин последовал за ним.

Чжан Чжимин был слишком занят, чтобы обращать на них внимание.

— Что за дела? — оглянувшись, сказал Юань Дин. — Перед выпуском я думал о том, чтобы пойти работать на местах для опыта, но, к счастью, не пошёл. Если бы я столкнулся с таким, я бы сразу сдался, возможно, плакал бы громче этой тётки.

Шан Ян ничего не сказал, слегка поднял голову к небу и тихо вздохнул.

Полицейские участки и посты большую часть времени занимают именно такими мелкими делами.

Восемь лет назад на экзамене для поступления в полицию Цзинь Сюй набрал почти столько же баллов, сколько Шан Ян, и, учитывая дополнительные баллы за успехи в Университете общественной безопасности, у него были не хуже шансы на выбор карьеры.

Его родной город — Байюань, и одно из подразделений провинциального департамента общественной безопасности одно время очень хотело его заполучить, даже звонили в Университет общественной безопасности, чтобы пригласить его.

Но в итоге он вернулся в родной город Байюань и начал работать простым участковым, что было его личным выбором.

Тогда, перед выпуском, Шан Ян и Цзинь Сюй сохраняли нейтральные отношения, не общаясь друг с другом, но, учитывая четыре года совместной учёбы и жизни в общежитии, Шан Ян немного сожалел о таком выборе Цзинь Сюя.

Теперь прошло восемь лет, и Шан Ян интересовался, не пожалел ли Цзинь Сюй о своём решении.

Во двор участка въехала полицейская машина.

Шан Ян и Юань Дин посмотрели в её сторону.

Стекло переднего окна отражало свет, и лица людей внутри были не видны, но силуэт пассажира на переднем сиденье был круглым и полным.

Шан Ян подумал, что он всё же похудел по сравнению с прошлым годом.

Машина въехала во двор участка, колёса будто заскользили, резко повернули, и она остановилась под странным углом у клумбы, чуть не задев бампер.

Пассажир вышел из машины.

Шан Ян смотрел на него, обдумывая, что сказать.

Полицейский в форме вышел из машины, повернувшись спиной, закрыл дверь и сказал водителю:

— Я выйду купить сигарет.

Шан Ян удивился.

Полный полицейский обернулся, и это было незнакомое лицо.

Шан Ян был озадачен.

Полицейский лишь мельком взглянул на Шан Яна и Юань Дина и вышел купить сигареты.

Дверь со стороны водителя открылась, и из машины показался полицейский ботинок, медленно ступивший на землю. Затем полицейский вышел, закрыл дверь, и перед ними предстало лицо с выразительными чертами и чёткими линиями.

Шан Ян замер.

Полицейский стоял у машины и улыбался Шан Яну.

Шан Ян тоже улыбнулся ему.

Юань Дин наконец поверил словам Шан Яна: отношения между этими одноклассниками действительно были непростыми, судя по неловким улыбкам, которые они оба произвольно выдавали.

Однако как Шан Ян мог обманывать? Начальник Цзинь Сюй был настоящим красавцем!

Юань Дин, прикрыв рот рукой, шепнул Шан Яну:

— Цзинь шисюн такой красивый! Я снова в деле!

Шан Ян промолчал.

Только что он был «начальником Цзинь», а теперь уже «Цзинь шисюн»? В каком деле?

Цзинь Сюй с улыбкой подошёл к ним, глядя на Шан Яна, и сказал:

— Почему не предупредил, что придешь?

Его тон был дружелюбным и тёплым, словно они расстались только вчера.

Шан Ян, напротив, на мгновение замер, прежде чем ответить с вежливой учтивостью взрослого человека:

— Боялся, что ты слишком занят.

Юань Дин подумал: «У тебя же нет его номера телефона, поэтому ты сразу пошёл в полицейский участок, как только приехал на поезде».

— Это мой коллега, Юань Дин, — представил Шан Ян. — Младший брат из Университета общественной безопасности.

Юань Дин протянул руку:

— Здравствуйте, Цзинь шисюн!

Цзинь Сюй пожал ему руку, ответил «Здравствуйте», мельком взглянул на младшего брата и снова посмотрел на Шан Яна, губы его шевельнулись, словно он хотел что-то сказать, но в итоге он опустил глаза, и уголки его рта всё ещё были подняты в улыбке.

Шан Ян не разделял его радости, но проявлял непривычную для Юань Дина скованность и неловкость.

Юань Дин был всё больше озадачен: почему встреча двух одноклассников напоминала свидание?

— Цзинь шисюн, заместитель Чжан всё ещё внутри, принимает заявителя, — напомнил Юань Дин. — Может, сначала разберётесь с этим, а потом уже поговорите с нашим начальником?

Как только они вошли, Цзинь Сюй скрыл свою радость, и на его лице появилась лёгкая серьёзность.

Он жестом показал Чжан Чжимину, чтобы тот отвел тётю наверх в кабинет.

Цзинь Сюй снова посмотрел на Шан Яна и сказал:

— Начальник, хотите присутствовать?

Шан Ян и сам хотел посмотреть, что происходит, но, услышав это, нахмурился. Неужели Цзинь Сюй издевается над ним? Его должность заместителя начальника отдела была номинальной, а исследователь не имел реальной власти.

Цзинь Сюй, однако, улыбнулся с лёгкой хитринкой и сказал:

— Вы приехали издалека, так что посмотрите и послушайте побольше, чтобы было что написать в отчёте, верно?

Поднявшись в кабинет, Цзинь Сюй вошёл первым.

Шан Ян, отстав на два шага, шепнул Юань Дину:

— Не говори ему, что мы уже неделю в Байюане. Если зайдёт речь, скажи, что мы только сегодня утром приехали на поезде.

Юань Дин кивнул, понимая, что говорить, что они неделю сидели у чужого дома, чтобы найти повод для придинок, было не лучшей идеей.

Они вошли внутрь и увидели, что заявительница сидит на диване и с недоверием смотрит на Цзинь Сюя:

— Вы Цзинь Сюй? Вы начальник полицейского участка?

Она, вероятно, ожидала, что начальник будет старше заместителя Чжан Чжимина. Или, возможно, она представляла «плохого полицейского» совсем не таким, как Цзинь Сюй — ухоженным и привлекательным.

— Именно я, — сказал Цзинь Сюй, указав на Шан Яна. — Это начальник Шан, он из вышестоящих органов. Если вы хотите подать на меня жалобу, сейчас самое время.

Тётя растерянно посмотрела на Шан Яна.

Эту женщину звали У Фэнлань, ей было 65 лет, она была на пенсии, жила одна, и её единственный сын, Лю Вэйдун, пропал без вести.

Три дня назад, в день получения пенсии, Лю Вэйдун, как обычно, должен был позвонить ей и попросить денег в долг, конечно, без намерения возвращать.

Но она не дождалась его звонка, а когда сама позвонила, телефон был выключен. Она пошла к нему домой, и соседи сказали, что его не было уже несколько дней. Она запаниковала и подала заявление в полицию.

Полицейские быстро приняли заявление и на следующий день сообщили ей, что Лю Вэйдун неделю назад сел на автобус на междугороднем автовокзале и уехал в другой город.

Тогда она поверила результатам расследования и пошла домой ждать, пока сын свяжется с ней, когда устроится на новом месте. Но чуть больше чем через день она услышала слухи и заподозрила в исчезновении сына своего «врага» Цзинь Сюя.

Чжан Чжимин объяснил Шан Яну:

— Несколько лет назад Лю Вэйдун совершил кражу, и Цзинь Сюй его арестовал. Он провёл несколько дней под стражей.

Затем он обратился к У Фэнлань:

— Тётя, это было законное дело. Как можно называть его врагом?

<http://bllate.org/book/16312/1471494>